

"Госпожа, не смотрите на это. Второй мастер сказал вам не отвлекаться на такие вещи".

Тетя Фу быстро выключила телевизор, когда увидела это, выглядела взволнованной, очевидно, ее предупредил Куан Мотин.

Су Цинцин знает, что это дело очень серьезное, и у семьи Куан есть большое дерево, которое притягивает ветер. Обычные люди не будут разбивать землю на Тайсуй, но некоторые осмеливаются на Куан Мо Лина...

Можно представить, какая мощная рука стоит за ним.

Су Цинцин очень испугалась, когда подумала об этом, и ей было лень так много думать.

После еды она обошлась без подводки дома и взяла такси до больницы. Дело было не в том, что она не верила в медицинские навыки Наньфэна, а в том, что Бай Цзинь должен отвезти ее на хороший осмотр.

"Дядя Бай, я сказала, что я действительно в порядке, не надо так суетиться, хорошо?"

Это было всего лишь два удара кнутом, и плоть была ранена, но это не было смертельно. После десяти дней и полутора месяцев культивации, она естественным образом заживет.

Лицо Бай Цзиня было полно печали, а его глаза были темно-синими, как будто он плохо спал всю ночь.

"Ты девушка, ты должна знать, как заботиться о себе. Стали известны результаты конкурса дизайнера. Вы вошли в тройку лидеров, и следующий финал вы будете создавать сами в закрытой среде. Ваша нынешняя ситуация не позволяет этого, поэтому..."

Су Цинцин был поражен, крепко сжал его запястье и взмолился.

"Дядя Бай, это возможность, которую я не вижу легко. Я должен участвовать. Что бы вы ни говорили, я знаю свое тело. Все в порядке, никаких проблем".

Бай Цзинь нахмурился, поджал губы и вздохнул: "Я не позволил тебе отказаться от игры". "А?"

Су Цинцин облегченно вздохнула, похлопала себя по маленькой груди, надулась и пожаловалась: "Дядя Бай, ты можешь говорить, не пытая так сильно, это напугало меня до смерти".

Бай Цзинь погладил ее по голове, его глаза светились нежностью, а тон был необычайно мягким.

"Чтобы позаботиться о твоём теле, я...

твой дядя сделал исключение, чтобы изменить время проведения финальных экзаменов. Ты можешь воспользоваться этим временем, чтобы позаботиться о себе и подготовиться к финалу заранее".

Не нужно напоминать Бай Цзиню, Су Цинцин, естественно, знает и хорошо готовится, но когда она доказывает свои способности дяде, она не может быть небрежной.

Однако Су Цинцин заметила, что выражение лица Бай Цзиня изменилось. Мало того, что

его лицо было усталым, так еще и его настроение было нескрываемым.

Девушка тихо подошла к Бай Цзиню, и ее мягкие руки ласково обняли его руку, поддразнивая: "Дядя Бай, ты... ты же не будешь спорить с моим дядей?".

Су Цинцин улыбалась как цветок, в ее глазах светила звезда и дразнила.

Зрачки Бай Цзиня слегка сузились, а его тонкие красные губы были неестественно сжаты.

Хотя он не говорит, на его красивом лице написаны слова "Я очень несчастен", как у ребенка, у которого проблемы с возлюбленной.

"О, вы двое неразлучны, как пара брюк, что случилось, мой дядя... ругает тебя?".

Бай Цзинь: "..."

Су Цинцин широко раскрыла глаза и прикрыла рот в недоумении: "Дядя, он кого-то побил?".

Бай Цзинь нахмурился и некоторое время не знал, как это объяснить, а затем услышал, как Су Цинцин возмущенно сказала за него: "Черт, это невероятно, дядя сейчас действительно бессилен и неразумен, раньше он нормально издевался надо мной, он был так жесток с тобой..." "Это не то, что ты думаешь".

"Дядя Бай, не бойся. Я определенно на вашей стороне. Скажи мне честно, если твой дядя заставляет тебя делать что-то не по своей воле".

Бай Цзинь не мог удержаться от смеха, как у этой девушки может быть такая большая дыра в мозгу.

"Ни преследования, ни нежелания". Между ним и Сяо Цзиньюй никогда не было никакого нежелания.

Чем больше Бай Цзинь отрицал, тем больше Су Цинцин приходила к выводу, что ее нежный дядя Бай, должно быть, подвергся насилию со стороны дяди-демона.

Она похлопала Бай Цзиня по плечу и уверенно сказала: "Дядя Бай, не волнуйтесь, даже если я мягко выражаюсь, я на вашей стороне".

"Хотя реальной помощи может и не быть, я могу поддержать тебя и пообещать, что помогу тебе, а не твоим родственникам".

Кто-то поклялся плохо отзываться о дяде, но он не заметил высокого и подтянутого мужчину, стоящего позади него.

"Су Цинцин, повтори мне свои слова еще раз. Как ты можешь помочь мне, а не моим родителям? Как ты хочешь помочь мне или нет, а?"

Магнитный бас обладал холодной убийственной аурой, которая так напугала Су Цинцин, что она чуть не потеряла свою душу.

"Он... хе-хе, дядя, почему вы здесь, когда вы пришли?"

Су Цинцин молча отступила за спину Бай Цзиня, столкнувшись с давлением силы Сяо Цзинюя, ее напряженные ноги размякли, и она не могла перестать сглатывать.

"Ой~ все так пострадали, дядя, не убивай их, хорошо?"

Мужчина склонил голову, маленький простой белый коготь схватил его за манжету, и даже жесткое сердце Сяо Цзинюй немного смягчилось.

"Цзинь Юй, что не так с твоим лицом...?"

Бай Цзинь моргнул, первоначально в его сердце была какая-то обида, но он внимательно рассмотрел небольшие раны на уголках рта и щеках.

Его сердце упало, и он естественно сделал шаг вперед.

Но прежде чем длинные пальцы Бай Цзиня коснулись лица Сяо Цзинюй, большая и сильная рука крепко сжала запястье Бай Цзиня.

"Я в порядке, но как ее травма?"

было названо необъяснимое имя, и Су Цинцин внезапно оторвалась от прекрасной картины двух красивых мужчин в одном кадре.

Ее старое лицо стало горячим, и она смущенно поджала уголки губ: "Кашель, не беспокойте дядю, у меня толстая кожа и крепкая плоть, я буду в порядке после двухдневного отдыха".

"В таком случае, я отправлю тебя обратно в сад Цзыцзинь".

Сяо Цзинюй проигнорировал сопротивление Бай Цзиня и держал его за руку от начала и до конца. Как бы он ни сопротивлялся, Сяо Цзинюй все равно выглядел безучастным.

Су Цинцин - проницательный человек. Было очевидно, что эти двое поссорились. Ей пришлось убежать, чтобы спасти свою жизнь.

"

Кашель, Нэй, дядя Вау, я вышел с водителем, не беспокойте дядю, чтобы доставить его, дядя, вам с дядей Баем счастливого пути".

Не дожидаясь, пока Бай Цзинь заговорит, Су Цинцин поспешно убежала, выглядя так, будто была серьезно ранена.

Она взяла такси и вернулась в сад Цзыцзинь. Как только она вошла в дверь, Су Цинцин почувствовала, что давление воздуха на вилле слишком низкое, и ее сердце подхватило горло.

"Госпожа, вы вернулись, Ли... Молодой господин Ли и старшая леди ищут неприятностей. Я думаю, вам следует избегать их".

Тетя Фу услышала движение за дверью и выбежала, чтобы остановить Су Цинцин.

Су Цинцин почувствовала, что тетя Фу слишком суетится, и улыбнулась, чтобы успокоить ее.

"О, почему ты боишься того, что они делают? Это мой дом, разве могут они бесчинствовать

в моем доме?"

"Госпожа, но..."

"В этом нет ничего хорошего". Су Цинцин подала знак, чтобы она успокоилась, и пошла в сторону зала.

"Кто, по-моему, такой шумный, а фазан, виляющий хвостом, действительно думает, что он феникс?"

<http://tl.rulate.ru/book/79318/2573885>